

УДК 297-029:32

М.В.Вагабов

Коранические мудрости в модернизирующемся мире

Дагестанский государственный университет; vagabovmihdgu@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы разума, знания и науки в мусульманских источниках, начиная от священных текстов (Корана и Сунны), кончая теологической и философской литературой. Значительное место уделено вкладу мусульманских ученых Средневековья в развитие естественнонаучной и философской мысли того времени.

Ключевые слова: *ислам, Коран, Сунна, знания, разум, наука.*

The article deals with the problems of the mind, knowledge and science in the Muslim sources, ranging from the sacred texts (the Qur'an and Sunnah), and ending with theological and philosophical literature. Considerable space is devoted to contribution of Muslim scholars of the Middle Ages to the development of natural science and philosophical thought of the time.

Keywords: *Islam, Quran, Sunnah, knowledge, mind, science.*

«Нет опасности больше невежества, нет ничего достойнее изучения мудрости, прожигающей мрак невежества, – от этого зависит благосостояние мира».

Роджер Бэкон (1210–1294)

Человечество шагнуло в двадцать первый век и третье тысячелетие по григорианскому исчислению в своей истории. Поистине живущие на земле современники являются свидетелями величайшей смены времени. Прошлое человечества поражает воображение. Человек начал свою деятельность с изготовления примитивных каменных орудий, а в современных условиях достиг уровня создания космических кораблей и других величайших творений современной цивилизации. Все эти успехи появились не сами по себе, в готовом виде или в результате озарения, как божий дар, а достигнуты в результате целеустремлённости, непрерывной работы и ума, и мускулов, веками и тысячелетиями. Таков магистральный путь общественного прогресса.

С какого времени, как человек стал разумным (*homo sapiens*), начинается разумная история общества. Он пытается разрешить драму своих взаимоотношений с природой путём создания мирообъясняющих систем. Эта задача была одной из самых трудных, бесконечных, противоречивых, но в то же время общество неуклонно развивалось по восходящей спирали – от незнания к поверхностным знаниям и от них к более глубоким знаниям, от наивных религиозно-мифологических восприятий мира к научным знаниям. Таков диалектический путь развития. Хотя человечество на сегодняшний день и достигло величайших успехов в познании природы, но процесс по своей сущности бесконечный и ничем не ограниченный.

Архимедовой осью в данном процессе на объективной основе выступают разум и знания. Передовые мыслители всех времён и народов Востока и Запада, Юга и Севера отмечали исключительную роль этих столпов человеческого гения. Но путь был тернистым, проходил в бескомпромиссной борьбе идей, различных мировоззрений и взглядов на решение тех или иных естественнонаучных глобальных проблем. И, несмотря на различные мировоззренческие подходы к их решению, разум и знание неуклонно поднимались всё выше и выше. Весь этот процесс по своему существу закономерен. Сло-

жившимся на базисной основе определённой эпохи разум правит миром. Еще в глубокой древности Гераклит из Эфеса (VI в. до н. э.) считал разум «божественным» законом «логос». Он считал, что «мышление есть величайшее превосходство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и прислушиваться к голосу природы, поступать согласно с ней». Проблемы разума и знания занимали и до сих пор занимают наиважнейшее место и выступают в качестве постоянных величин в духовной жизни общества. Свидетельство тому – известные на весь мир исторические памятники литературы, истории, философии, тексты священных писаний национальных и мировых религий, в которых этим вопросам уделяется особое внимание, возводя их в ранг божественных истин.

Объём статьи не позволяет нам подробно остановиться на анализе проблемы разума и знания в историческом процессе, поэтому ограничимся фрагментарным показом их исторической роли в мусульманском мышлении и миропонимании в контексте прошлого и современного путём выявления общей преемственной связи. Необходимо акцентировать наше внимание на отмеченных проблемах и направить их в русло современных запросов, востребованных реалиями нашей жизни. А реалии наших дней вызывают тревогу и озабоченность. Поэтому ещё раз хочется призвать республиканскую интеллигенцию, особенно научную, особое внимание уделить образованию и учёбе подрастающего поколения в условиях современной сложной идеологической обстановки в Дагестане, да и во всём мусульманском мире.

Проблемам разума и знания исключительное внимание уделяется в священных текстах (Коран и Сунна) и теологической и философской литературе. Избранник Аллаха Мухаммад провозгласил фундаментальную идею, что ислам пришёл на смену устаревшей истине, ставшей заблуждением перед истиной новой и вечной. На этой фундаментальной основе построено всё здание мусульманской идеологической системы: догматики, теологии и философии. В частности, американский исследователь Франц Розенталь в своей книге «Торжество знания» упоминает, что в Коране корень слова «знать» (ильм) вместе с производными от этого словами «знание», «наука» встречаются около 750 раз, т. е. необычайно часто, составляя около 1 % его словарного фонда. Для аргументации идеи о том, что в Коране значительное место уделяется разуму и знаниям, следует привести отдельные аяты. «Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?» [Коран, 39:12]; «... слепой, глухой и зрячий, слышащий. Разве сравниваются в примере?» [Коран, 11:26]; «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные ступени» [Коран, 58:12]. Прочитанными кораническими аятами далеко не исчерпываются базисные откровения Корана о разуме и знании. В некотором смысле нельзя не согласиться с мнением известного французского востоковеда Максима Роденсона, который отмечал: «Коран – это священная книга, в которой рационализм занимает большое место».

Значительное место проблемы разума и знания занимают в хадисах Пророка и его асхабов. Так, Мухаммад считал просвещение религиозным долгом каждого мусульманина: «Ищи знания, даже если оно так далеко, как Китай». Он неоднократно объяснял своим последователям, что знания открывают дорогу в рай. Учёные предстают в хадисах как наследники пророков. На самом видном месте мечети Улугбека Мухаммада (1394–1449) – внука Тимура – в Бухаре начертана надпись: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина и мусульманки». Проблемы знания занимают вводную часть всех тафсиров и хадисоведческих сборников. Более того, мусульманские мыслители писали специальные труды, посвящённые проблемам знания. Крупнейший древнегреческий философ Платон и Халиф Омар аль-Хаттаб рекомендовали претендующему на руководство (правителю) человеку, прежде всего, приобрести знания. Чет-

вёртый из праведных халифов Али ибн Абу-Талиб (600–661) писал: «Самое большое богатство – разум, самая большая нищета – невежество».

Проблемам разума, знания и науки уделяют внимание представители всех без исключения направлений и эпох мусульманской теологической и светской мысли. В отличие от доступных высказываний Корана и хадисов о проблемах разума и знания (хотя и здесь много спорного, противоречивого и неясного), в мусульманской теологической мысли с ее множеством направлений, течений и персоналий эти проблемы выражены сложно и противоречиво с помощью абстрактно-умозрительных логических конструкций. Знание в Коране – это знание «вероятельное», неотделимое в самом простом смысле веры, оно как бы «придасток» веры её «инструмент». И даже содержащиеся в Коране рациональные доказательства всемогущества Аллаха (чудеса, творения, о которых свидетельствуют движение небесных светил, атмосферные явления, разнообразие животного и растительного мира, так целесообразно приспособленное к потребностям простых людей) – «знамения для обладающих умом» [Коран, 3:187] ориентированы на достаточно доверчивых, увлекаемых с помощью этих объяснений в примитивную веру послушания. Канонический подход к решению проблемы веры и знания объясняется духом времени и потребностями религиозного массового сознания, влиянием общекультурного уровня последователей нового вероучения ислама. Естественно, в Коране освещены те идеи о разуме и знании, которые были достигнуты в тех исторических условиях в арабском обществе. Они по существу носят оптимистический характер. Совершенно с иных позиций подходили к решению этих вопросов последователи мусульманской схоластической теологической мысли в последующие века. Прежде всего, следует подчеркнуть, что проблемы разума, знания и науки оставались центральными в духовной жизни мусульманского мира с первых шагов теологии ислама и остаются таковыми до наших дней. Начавшийся в Средние века и не завершившийся по сей день процесс отделения знания от религиозной веры продолжается. Одни ученые продолжают отстаивать старые позиции, а другие являются сторонниками модернистских тенденций.

В средневековом мусульманском обществе к проблемам разума и знания были самые различные подходы, идейные споры продолжались между представителями различных школ и направлений веками, особенно с конца 8 в., когда в мире ислама начинается процесс размежевания между двух сфер: веры и знания между традиционализмом и реализмом. В частности, крупнейший мусульманский теолог Мухаммад аль-Газали (ум. в 1111 г.) пояснил: «Честь (или «благородство» – шараф), знание (или «наука») зависит от благородства его объекта (малум), а ранг учёных – от ранга знания. Не может быть сомнения в том, что самое главное и высокое из всего подлежащего познанию есть Бог, Создатель, Творец, Подлинный, Единственный. Поэтому знания о Нём, которое есть наука о (Его) единстве (таухид), будут наиболее замечательными, славными и совершенной областью знания. Это есть «необходимое знание», приобретение которого обязательно для каждого сознательного человека (акил)».

Эта же идея в более сжатой форме сформулирована у персидского мистика Худжвири (ум. между 1072–1077 гг.) и изложена так: «Целью человеческого знания должно быть знание Бога и его заповедей». Ханбалиты (представители наиболее консервативного мазхаба) ввели в обиход ставший знаменитым тезис «била кайфа» («не спрашивать, как»): вера должна обходиться без разума.

Мусульманская теология не ставила перед собой задачу оправдания веры разумом. Прежде всего, это объясняется тем, что вера не нуждалась в каких-либо дополнительных доказательствах, такой подход к решению проблем мусульманские теологи считали аксиоматическим. В тех исторических условиях такой подход к решению данной проблемы можно считать вполне оправданным, ибо теологи представляли свою теоло-

гизированную эпоху и её потребности, за рамки которой они, естественно, не могли выйти или не желали.

По мере дальнейшего социально-экономического и духовного развития мусульманского общества возникают другие проблемы веры, разума и знания. В этот период (IX–XII вв.) центром мировой цивилизации становится мусульманский мир с его крупнейшими достижениями во всех сферах экономической и культурной жизни. Появились крупные города (Багдад, Каир, Кардово, Дамаск, Герат, Самарканд, Бухара, Нишапур и др.) с известными библиотеками, «домами науки», происходит расцвет науки (астрономии, математики, медицины, химии). На этом базисе возникают новые теории и воззрения на мир, появляются новые идейные течения, школы и направления, представители которых, в отличие от чисто теологического подхода решения проблем веры и знания, делают первые попытки объяснения спорных и неясно выраженных мест Корана с позиции рационалистических истолкований. Зачинателями рационалистического направления истории исламской мысли, бесспорно, выступают мутазилиты, которые составляли оппозицию в определенных вопросах ортодоксальной суннитской мысли. Они отдавали предпочтение при решении теологических споров с суннитским правоверием разуму как источнику познания и веры. Один из основателей мутазилизма Васил ибн Ата (700–749 гг.) утверждал, что во внешние обстоятельства человек помещен Богом, но поведение человека в них зависит только от него самого. О полной свободе воли писали ан-Наззам (ум. в 845 г.) и др.

Мутазилиты говорили, что божественный дар, которым обладает человек и который он обязан употребить на познание пути благочестия, – это разум. Последний позволяет человеку знать, что он должен делать в данной ему земной жизни, чтобы получить справедливое воздаяние после смерти. Знаменитый аль-Джахиз (775–868 гг.), мутазилит по убеждениям, выдвигал разум в качестве судьи при толковании шариата и хадисов. «Клянись жизнью, – писал он в «Послании о квадратности и округлости», – глаза ошибаются и органы чувств лгут, только разуму принадлежит достоверное познание...». Он повторял, что предпочитает наделять своего сына знаниями, а не деньгами: «Питайте его сладостью знания и приучайте к почитанию мудрости, дабы стало стяжение знания преобладать в нем над стяжением денег».

В этом плане главной заслугой мутазилизма в истории исламской мысли является разграничение божественного, абсолютного от знаний человеческого, ограниченного, т. е. вводится теоретическое разделение знания теологического и знания мирского, светского. Не отрицая богословных религиозных традиций, мутазилиты утверждали разум человеческий, хотя и менее совершенный, чем божественный, в качестве арбитра в решении споров по вопросам шариата и спорные вопросы отдавали на суд разума, а не как предопределено сверху. Мутазилитское учение в середине IX века при трех халифах (ал-Мамуне, ал-Мутасиме и ал-Васике) явилось признанной идеологией мусульманской империи.

Особое отношение к проблемам веры, разума и знания сложилось в арабомусульманской философии – аль-фалсафа. Возникшая на базе модели античной философии она сыграла выдающуюся роль в прогрессе мусульманской цивилизации, в истории мировой науки. Благодаря деятельности представителей аль-фалсафа античная философия Платона, Аристотеля и других стала достоянием человечества. Халиф Мамун в 832 году учредил в Багдаде «дом мудрости», который сыграл исключительную роль в развитии научной и философской мысли в мире ислама. Особый вклад в развитие естественнонаучной и философской мысли внесли также выдающиеся мыслители аль-Кинди, аль-Фараби, ар-Рази, ибн-Сина, ибн-Баджа, ибн-Туфеиль, ибн-Рушд, ибн-Халдун и др. Они выступали за пропаганду научных знаний, за просвещение народа, обосновали теорию «двойственной истины» и тем самым попытались освободить науку от духовной диктатуры религиозно-

теологической мысли ислама. Рационалистический идеализм средневековых мусульманских философов является важнейшим этапом истории освобождения мысли от канонов религиозных представлений. Арабо-мусульманская философия Средних веков к философскому мышлению присоединила и опытную практику, касающуюся природы. Но великие мыслители вынуждены были творить в рамках своего теологизированного общества в духе требований божественной вечной истины и политической власти. Несмотря на ограниченность их философских взглядов, их заслуга в секуляризации общественного сознания огромна. Хотя идеи, выдвинутые представителями средневековой мусульманской философии, являлись для той эпохи самыми передовыми, гуманистическими по своему существу, но они не стали достоянием широких народных масс, были доступны только узкому кругу мыслящих представителей мусульманского общества, сыграли в основном фрагментарную роль в общественном сознании. В последующие века они потеряли свою значимость. Это было связано с полосой социально-экономического застоя XIII века. Экономический кризис, в свою очередь, послужил причиной в стагнации духовной культуры и научной мысли в арабских странах. В духовной жизни стала доминировать религиозно-мистическая философия аль-Газали с ее центральными идеями «возрождения веры», изложенными в его главном сочинении «Ихиа' улум ад-дин» (Воскрешение веры).

В суннитском исламе (особенно среди последователей шафиндского мазхаба) взгляды аль-Газали «худжжат аль-ислам» («доводы ислама») господствовали вплоть до наших дней. Превалирование обскурантских идей аль-Газали и его сторонников, господствующих в мусульманском массовом сознании, объясняется тем, что в халифате естественнонаучные идеи не получили и не могли получить признания в тех условиях со стороны власть имущих. Это во-первых. А во-вторых, философы во многих вопросах стояли на иных позициях, чем мусульманские ортодоксы – властители массового сознания через мечетских минбаров. В этой бескомпромиссной борьбе теология взяла верх над фалсафой. Однако это вовсе не означает, что мусульманская философия и естественнонаучные открытия бесследно исчезли и не стали достоянием человечества. Они не только сохранились, но и получили своё дальнейшее развитие в европейской общественной мысли, особенно у представителей эпохи Возрождения и послужили идейным источником в идеологической борьбе между рационализмом и схоластической философией в Западной Европе. В отличие от мусульманского Востока, здесь победила не теология, а рационалистическая философия. Важную роль в этой борьбе сыграла теория «двойственной истины» аль-Фараби, ибн-Сины, ибн-Рушда, достижения естественнонаучной мысли средневековых арабоязычных мусульманских учёных. Неслучайно А.И. Герцен, отмечая заслуги ибн-Рушда, писал: «Аристотель был схоронён под развалинами Древнего мира до тех пор, пока аравитяне (ибн-Рушд) не воскресили его и не привели в Европу, погрязшую во мраке невежества».

Застой развития естественнонаучной мысли в мире ислама был продолжительным. Теология безраздельно господствовала долгие века. Только с середины 19 в. в процессе решения проблемы веры, разума и знания наступает новый этап в истории исламской мысли, так называемый реформационный период. Он был обусловлен социально-экономическими изменениями, связанными с проникновением в мусульманский мир капиталистических отношений. Потребности, порождённые новыми социально-экономическими условиями, постановили перед мусульманскими богословами и интеллектуалами задачу нового осмысления целого ряда важнейших вопросов ортодоксального ислама, согласования их с духом нового времени. В частности, один из ведущих представителей эпохи мусульманской реформации муфтий Египта Мухаммед Абдо (1849–1908) выдвигал идею необходимости реформирования ислама, приспособления его к задачам и духу времени. О проблемах веры и знания он писал: «Одним из принципов ислама является рационалистический взгляд на учение религии. Вера в ав-

торитет без разума ... характерна для безбожника потому, что верующим становятся только тогда, когда религиозное учение осознаётся разумом. Ведь в Коране сказано: «Тот, кто, не размышляя, следует примеру отцов, предков, глух, нем и слеп» [Коран, 2:17].

Другой представитель современной арабской философии Камаль ал Хадж писал: «Понимание веры есть вера в разум». В мире ислама по проблеме веры и разума не существует единого мнения. Ортодоксалы, например, выступают против модернистов ислама и т. д. Одни из них остаются на фундаменталистских позициях исламской ортодоксии. Так, в 1966 г. в Каире была опубликована книга доктора Абд ал-Махмуда «Ислам и разум», где рационализм в истории исламской мысли рассматривается как продукт «сатанинского» мышления. Другие выступают за либерализацию и модернизацию ислама в духе нового времени.

Проблема веры, разума и знания в современной мусульманской философской и естественнонаучной мысли занимает огромное место, не меньшее, чем в эпоху Средневековья. Это вполне объяснимо, и причина заключается в том, что вопросы веры и разума объективно стали острее проблемами общественной жизни мусульманских стран. Ведь они суть проблемы сущности и существования. В одних странах с республиканскими режимами проблемы веры и знания решаются в духе времени, в модернистском аспекте, либерально, а в других странах на идейной основе строгого исламского фундаментализма и обскурантизма. Но мусульманский мир, особенно в современных условиях, не может существовать изолированно.

В современном мире происходят такие глобальные процессы, вне сферы которых не остаётся ни одна страна. В орбите этих процессов находятся и мусульманские страны. Информация без границ становится всеобъемлющей, особенно в последние годы. На рубеже новой эры углубляется процесс интернационализации жизни человечества. Данный процесс выступает как один из определяющих факторов современного развития, и происходит он независимо от желания жителей планеты, на объективной основе единения мировой экономики под воздействием НТР, на базе миграции населения, развития средств массовой информации и коммуникаций, массового туризма и т. д. Всё это, в конечном итоге, приводит к постепенному снятию традиционных перегородок в области экономической и духовной жизни различных, в т. ч. конфессиональных, стран, к становлению нового типа мышления, новых способов мировидения, рождается планетарная цивилизация. Наша земля является лодкой в мировом океане. Процесс интернационализации общественной жизни не развивается на гладкой основе, он происходит через противоборство, над умами современников ещё довлеют архаичные традиции прошлого. Локальные войны, конфессиональные противостояния, религиозный терроризм, проблемы разделённых народов, пограничные споры создают определённые трудности на путях толерантности. Но это лишь мелкие препоны на великом магистральном пути единения народов мира, где краеугольным камнем является мудрость, прогоняющая мрак. Несмотря на сопротивление со стороны отдельных консервативных и обструкционных сил, идея единства общества становится безальтернативной для развития человечества.

В сферах влияния современных тенденций интернационализации жизни человеческого общества находится и мусульманский мир с социально-экономическими и идеологическими проблемами, среди которых особое место занимают проблемы веры и знания в исламе. Секулярные процессы охватывают всё больше стран ислама и широкие сферы жизнедеятельности людей. Наблюдается противостояние Запада Востоку. Выше мы изложили свое видение проблемы ислама в контексте прошлого и современного. Разумеется, что всё это достаточно фрагментарно, вопрос должен стать предметом специального монографического исследования коллектива авторов. Тем не менее,

из изложенного можно сделать некоторые прагматические, на наш взгляд, и обобщающие выводы об отношении ислама к проблеме веры, разума и науки. Коран на этот вопрос отвечает однозначно: «Аллаху принадлежит власть над небесами и землёй и тем, что между ними. Он творит то, что желает: ведь Аллах над всякой вещью властелин!» [Коран, 5:20]; «Он – тот, кто сотворил небеса и землю в истине; в тот день, как он скажет: «Будь» – и она бывает» [Коран, 6:72]. В этих изречениях Корана имеется глубокий философский смысл.

Коран является священным текстом, положившим начало новой религии. Соответственно новому мировоззренческому подходу к своей действительности для последователей ислама Аллах – это реальность, творческое начало всего сущего. Без восприятия подобного символа ислам вряд ли стал бы такой могучей силой в истории. В этот период не могло быть иного мышления или понимания. Коранические идеи не только тогда в VII в., но для последователей ислама до сих пор остаются истинами в божественной инстанции. Никто не вправе осуждать их за подобное восприятие. Это дело совести, тем более для людей той далекой эпохи. Ведь в самом Коране по этому вопросу чётко сказано: «И скажи: «Истина – от вашего Господа: кто хочет, верует, а кто хочет, пусть не верует» [Коран, 18:28]. Разумеется, неверующим угрожает адский огонь в будущем, а не наказание непосредственно в этой жизни. Прежде всего, речь идёт о совести человека. Есть выбор – хочешь, верь, не хочешь, не верь, Аллах рассудит. Такова судьба священных текстов и других религий. В принципе, проблемы бытия и познания решались таким образом в течение многих веков.

С иных позиций воспринимаются коранические представления в современном мире, в условиях ИТР и в космическую эру. Оставаться на мировоззренческих позициях архаизма той далёкой средневековой эпохи сегодня нереально. Архаизм вовсе не вытекает из самой сущности Корана, в котором ясно говорится: «Разве сравниваются те, которые знают, и те, которые не знают?». Словом, коранический дух – дух оптимистический в отношении мудрости, знания и науки. Хотя Коран в эти понятия вкладывает свой смысл, характерный для своей эпохи, но стремление в целом к знаниям остаётся доминирующим элементом его доктрины во все времена. Всё зависит от того, кто и с каких позиций занимается толкованием этих изречений Корана. Возникновению величайшей средневековой арабо-мусульманской цивилизации человечество обязано Корану и его идеям о мудрости, знании и истине.

Жажду к знаниям и науке, их возвышение и почитание мы прослеживаем в мусульманском предании, в его многочисленных авторитетных сборниках, составленных крупнейшими мухадисами и известными мусульманскими авторами. В частности, основатель маликитского мазхаба Малик бин-Анас [Коран, 713:759], когда к нему обратился халиф Рашид аль-Хурани: «О, Малик! Я прошу как милость, чтобы ты приходил каждый день ко мне и к моим двум сыновьям – Эммину и Ма`муну и учил нас преданиям», мудрец ответил надменно: «О, Халиф! Наука по существу своему возвышена, и вместо того, чтобы идти к кому бы то ни было, она требует, чтобы к ней приходили все». Как правило, при дворцах халифов, вельмож и наместников в качестве визиров, советчиков постоянно жили крупнейшие мыслители, в частности ибн-Сина, ибн-Туфейль, ибн-Рушд и др.

Бесспорно, в мире ислама дух – ценность науки и знания, как в любом обществе, несмотря на определённые гонения, преследования со стороны отдельных правителей и мусульманских обскурантов, не оспаривалась. Передовые мыслители и учёные озаряли лучами надежды жизнь мусульманского общества и сравнивали науку и знания с яркими звёздами, освещающими путь в будущее. Вместе с тем отношение ислама к разуму, знанию и науке, согласно священным источникам, в целом выражено оптимистически, конструктивно в прямой зависимости от места, времени и условий. Но подобное отно-

шение не является постоянной величиной. Новые времена порождают и новые подходы. Если не считаться с этими изменениями и оставаться на прежних позициях, это приведет к духовному крушению. На рубеже веков нельзя прерывать генетической связи прошлого и настоящего. Оптимистический дух Корана в отношении мудрости и знания не только должен быть сохранён новыми поколениями, но и возведён в ранг важнейших обязанностей каждого человека, особенно подрастающего поколения.

Вместе со всеми народами мира народы Дагестана вступили в новую эру человеческой истории. Проблемы веры, разума и науки стояли перед мыслителями Дагестана не только в условиях прошлой истории (XVII–XIX вв.), но в современном мире. В наше время они приобрели весьма сложный и острый характер. В республике, в связи с широкомасштабными возрожденческими процессами ислама, количество мусульманских организаций выросло. Количество мечетей – до 1585; исламских вузов – 17 с 33 филиалами; медресе – 136; примечательных школ – 203 с соответствующим числом служителей культа. В истории Дагестана никогда не было такого количества религиозных организаций и учебных заведений. Ни в одной мусульманской стране не только в Средней Азии, Азербайджане, но во всем мусульманском мире не найти на душу населения подобной насыщенности культовых единиц, как в Дагестане. В этом отношении пальма первенства за нами. Это относится и к численности полонников, совершающих хадж. Почти пятьдесят процентов полонников из бывшего Союза составляют дагестанцы. В последние годы из Российской Федерации хадж совершили 120 тыс. человек, из которых 93 тыс. дагестанцы.

В то же время по общеобразовательному уровню Дагестан по переписи 1989 года занимал последнее место в Союзе. Наверное, такое же положение мы занимаем в Российской Федерации на сегодня.

Ислам располагает большими потенциальными возможностями для воспитания молодежи. Но развитие этих возможностей необходимо поручить людям высокой квалификации и достоинства. Я совершенно не против религиозных учебных заведений, не против религиозного образования. Они бесспорно необходимы, только надо найти разумное решение проблем исламского образования. Религиозные учебные заведения, возникшие почти на стихийной основе, без квалифицированных кадров, без необходимой материальной базы, без общежитий и т. д. дискредитируют исламское образование в республике. ДУМД должно взять под особый контроль работу исламских учебных заведений, чтобы стихийность не превалировала над планомерностью и организованностью. В данном случае процесс образования, в т. ч. и исламский, как этого требует Коран, должен быть всесторонним, соответствовать духу времени, не ограничиваться рамками вероучения. Но меня как ученого-просветителя больше всего беспокоит судьба нашего подрастающего поколения. Молодежь должна получить полноценные знания и о науке, и об исламе под девизом «знание – сила».

Наступивший XXI век – век великих свершений, век веры, мудрости и знания, и я уверен в том, что дагестанская молодежь должна внести достойный вклад в прогресс человечества, и в этом деле мы, представители старшего поколения, обязаны оказать ей всемерную и бескорыстную поддержку во имя процветания Дагестана.

Поступила в редакцию 11 ноября 2011 г.